

Колтунова Ю. И. Трудности трудоустройства и профессиональной адаптации выпускников вузов // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 24. С. 68–71.

Серкин В. П. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни // Психологический журнал. 2012. Т. 4. № 33. С. 78–90.

Предикторы выбора стратегии поведения в межкультурном конфликте

А. А. Батхина (Москва)

Современное общество во многих странах переживает глубинные социокультурные изменения. Такие процессы, как глобализация, вынужденная и добровольная миграция, развитие международных отношений, приводят к увеличению частоты межкультурных контактов. К сожалению, такое культурное «столкновение» нередко сопровождается возникновением непонимания, предубеждений и конфликтов. При этом внимание исследователей межкультурных отношений, как правило, обращено на изучение таких явлений, как негативные установки, предрассудки и стереотипы, в то время как межкультурный конфликт и его социально-психологические регуляторы изучены не так хорошо. Однако, как и любое другое межкультурное взаимодействие, межкультурный конфликт имеет ряд особенностей и осложняется воздействием различных факторов (Ting-Toomey, 2015). Для выработки инструментов мирного урегулирования межкультурных конфликтов необходимо понимать особенности их протекания и поведения их участников. Изучение предикторов поведения сторон конфликта поможет, с одной стороны, расширить представление о природе межкультурных конфликтов и отношений в целом и установить взаимосвязи между данными предикторами, а с другой стороны, поможет понять, какие параметры стоит учитывать при урегулировании конфликтов такого рода.

Проведенный анализ современной психологической литературы, посвященной изучению поведения участников межкультурного конфликта, показал, что наибольший интерес для дальнейшего исследования представляют социокультурные и ситуационные предикторы (Hammer, 2009; Marsella, 2011; Tong, Chen, 2008). К социокультурным факторам, влияющим на конфликтное поведение, в первую очередь, относят определенные ценности конкретной культуры, разделяемые

на индивидуальном уровне ее представителями. А в качестве ключевого ситуационного предиктора принято выделять такой феномен, как межгрупповая тревожность, т. е. тревога, связанная с ожидаемым или реальным взаимодействием с людьми из другой этнической или культурной группы. Стоит отметить, что влияние межгрупповой тревожности на конфликтное поведение пока что во многом остается теоретическим конструктом и недостаточно полно изучено в эмпирических работах (Oommen, 2013).

Таким образом, *цель* данного исследования заключается в выявлении взаимосвязи ценностей и межгрупповой тревожности с выбором стратегии поведения в межкультурном конфликте у представителей национального большинства в России, Германии и Израиле.

Основываясь на анализе предыдущих исследований, были выдвинуты следующие гипотезы.

Общая гипотеза: выбор одинаковых стратегий поведения в межличностном конфликте с представителем другой культуры членами групп национального большинства в разных странах может быть обусловлен сходным уровнем межгрупповой тревожности и сходными ценностными приоритетами.

Частные гипотезы

1. Высокий уровень межгрупповой тревожности связан с выбором таких стратегий поведения, как уход и доминирование.
2. Респонденты из культур с высоким уровнем индивидуализма или маскулинности будут предпочитать стратегии, ориентированные на достижение собственных интересов, а из культур с низким уровнем – стратегии, ориентированные на интересы другой стороны. Респонденты из культур с высоким уровнем избегания неопределенности будут предпочитать уход, а из культур с высоким уровнем дистанции власти – доминирование.
3. Респонденты со сходными ценностными приоритетами будут выбирать одинаковые стратегии конфликтного поведения.
4. Межгрупповая тревожность является модератором взаимосвязи ценностей с выбором стратегии поведения в межкультурном конфликте.

Методология исследования

Выборка будет представлена национальным большинством России, Германии, Израиля. Предполагаемый способ привлечения респондентов – «снежный ком», когда респонденты привлекаются при помощи коллег и знакомых.

Процедура исследования. Исследование планируется проводить в два этапа. На подготовительном этапе будет разрабатываться авторская методика по изучению предпочитаемых стратегий конфликтного поведения для российской, немецкой и израильской выборки. Помимо этого, при необходимости будут переведены и адаптированы другие методики.

Основной этап исследования будет направлен на проверку выдвигаемых гипотез. Он будет состоять из следующих шагов: привлечение респондентов в России, Германии и Израиле; предъявление им методик, приведенных ниже; статистическая обработка результатов; их анализ и интерпретация. При предъявлении методик респонденты из каждой страны будут случайным образом разделены на две группы. Каждая группа будет заполнять полный комплект методик, приведенных ниже, с единственным различием: первой группе будет предъявляться первый вариант авторского опросника по изучению предпочитаемых стратегий конфликтного поведения (конфликт с представителем чужой этнической группы), а другой группе – второй вариант опросника (конфликт с представителем своей этнической группы). Все остальные методики будут предъявлены обеим группам в одинаковом виде.

Методики. Для более полного и детального изучения выбора стратегии поведения в межкультурном конфликте было решено разработать собственную методику. Разработка методики будет происходить в несколько этапов. Сначала посредством интервью или открытого опроса будет производиться «сбор» наиболее типичных и обыденных конфликтных ситуаций, которые возникают в рабочей среде в каждой из изучаемых стран. Из собранных конфликтных ситуаций будут выбраны те, которые являются общими для всех стран. Эти ситуации войдут в итоговый опросник в виде конфликтных сценариев, где оппонентом будет выступать либо представитель собственной этнической группы (версия опросника № 1), либо представитель чужой этнической группы – мигрант (версия опросника № 2). Затем к каждому конфликтному сценарию будет сформулирован вопрос: «Представьте, что вы попали в следующую ситуацию, оцените, с какой вероятностью вы поступите тем или иным образом, описанным ниже?», а также варианты ответа, соответствующие основным стратегиям конфликтного поведения согласно модели двойной заинтересованности (сотрудничество, соперничество, компромисс, уступки и уход). Для ответа будет использована шкала Лайкерта (5 градаций: совершенно точно так поступлю; скорее всего, так поступлю; затрудняюсь ответить; скорее всего, так не поступлю; совершенно точно

так не поступлю). Варианты ответов для каждой ситуации пройдут экспертную оценку. Таким образом, для каждой страны – России, Германии и Израиля – будут разработаны опросники с одинаковым количеством конфликтных ситуаций в двух вариантах. На данный момент производится сбор типичных конфликтных ситуаций в каждой стране.

Для изучения ценностей будет использован обновленный ценностный опросник Ш. Шварца PVQ-R. А для изучения уровня межгрупповой тревожности – 10 шкал, предложенные У. Стефан и К. Стефан. В качестве дополнительной методики планируется использовать Social Dominance Orientation Test. Все методики будут взяты в адаптации или адаптированы для каждой выборки (Россия, Германия, Израиль).

В качестве методов статистической обработки будут использованы следующие: иерархический регрессионный анализ, анализ модерации, корреляционный анализ, структурное моделирование.

Данное исследование поможет сформировать более полную картину о межкультурном конфликте и регуляторах поведения его участников. Таким образом, *научная новизна* исследования заключается в нескольких аспектах:

- изучение в одном исследовании нескольких предикторов конфликтного поведения (индивидуальных и культурных ценностей и межгрупповой тревожности) и их взаимосвязи друг с другом;
- разработка нового методического инструментария для изучения предпочитаемых стратегий поведения в конфликте с представителем своей и чужой культуры.

Результаты анализа выбора стратегии поведения в межкультурном конфликте, совершаемом представителями разных культур, внесут вклад в исследование социокультурных детерминант поведения человека и психологических особенностей межкультурного взаимодействия.

Литература

- Hammer M. R.* Solving problems and resolving conflict using the intercultural conflict style model and inventory // Contemporary leadership and intercultural competence: Exploring the cross-cultural dynamics within organizations / Ed. by M. A. Moodian. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2009. P. 219–232.
- Marsella A. J.* The Challenges of ethno-cultural diversity in an era of asymmetric globalization // Dynamics of Asymmetric Conflict. 2011. V. 4. № 1. P. 52–58.

- Oommen D.* The relationship between mental distress, assessed in terms of anxiety and depression and conflict management in the context of cultural adaptation // *Journal of Intercultural Communication Research*. 2013. V. 42. № 2. P. 91–111.
- Ting-Toomey S.* Conflict Facework Theory // *The Sage Encyclopedia of Intercultural Competence* / Ed. by J. M. Bennett. Los-Angeles: SAGE Publications, 2015. P. 325–330.
- Tong Y., Chen G.-M.* Intercultural Sensitivity and Conflict Management Styles in Cross-Cultural Organizational Situations // *Intercultural Communication Studies*. 2008. V. 17. № 2. P. 149–161.

**Вариабельность сердечного ритма
при решении лингвистических задач, актуализирующих
индивидуальный опыт разного возраста***

А. В. Бахчина, И. С. Парина (Нижний Новгород)

Вариабельность сердечного ритма (ВСР), как изменчивость последовательных интервалов между соседними сокращениями сердца, отражает характер кортико-висцеральных соотношений, выстраиваемых для эффективной организации поведения на уровне целого организма (Laborde et al., 2017). С позиций системной психофизиологии предполагается, что каждый поведенческий акт в континууме реализуется актуализацией набора функциональных систем (ФС), сформированных на разных этапах онтогенеза (активацией нейронных групп, специализированных к реализуемому поведенческому акту и к предыдущим поведенческим актам в истории формирования первого) (Александров, 2009; Швырков, 1995). Концепция системогенеза (Швырков, 1995) предполагает, что фиксация новой ФС в процессе научения не вытесняет ФС из уже имеющегося набора, а модифицирует их. Развитие индивида проявляется в структуре индивидуального опыта как формирование новых ФС, реализующих достижение более дифференцированных (детализированных) результатов, чем ранее сформированные ФС (Александров, 2009). В рамках описанного подхода, мы предполагаем, что сердце, как часть целого организма, необходимо включаемая в реализацию всех поведенческих актов, направленных на достижение разных результатов, вступает при этом в отношения с разными наборами ФС. Иными словами,

* Выполнено при поддержке грантов РФФИ, проект № 16-36-00101, проект № 16-36-60044 мол-а-дк.